

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

མདོན་རྟོགས་རྒྱུན།།

སྐབས་ལྔ་པའོ།། སྐབས་རྩ་པའོ།། སྐབས་བརྒྱུན་པའོ།།

УКРАШЕНИЕ
ИЗ
ПОСТИЖЕНИЙ
Главы V–VII

བྱམས་པ་མགོན་པོ།

མངོན་ཉིགས་ཀྱི།

སྐབས་ལྔ་པའོ། ། སྐབས་རྩ་པའོ། ། སྐབས་བརྒྱན་པའོ། །

མངོན་རྟོགས་རྒྱུ་ལྟོགས་།།

Abhisamayālaṅkāra

**УКРАШЕНИЕ
ИЗ
ПОСТИЖЕНИЙ**

Главы V–VII

**Изучение пути махаяны
в Гоман-дацане
тибетского монастыря Дрэпун**

*Перевод с тибетского, предисловие,
введение, комментарии
Р.Н. Крапивиной*

Нестор-История
Санкт-Петербург
2014

УДК 930.2
ББК 81.0+86.35
У45

У45 Украшение из постижений (V, VI, VII главы): Изучение пути махаяны в Гоман-дацане тибетского монастыря Дрэпун. — СПб. : Нестор-История, 2014. — 396 с.

ISBN 978-5-4469-0288-0

В книге представлены пятая, шестая и седьмая главы сочинения «Украшение из постижений» — основного текста индо-тибетского буддизма по учению о пути махаяны. В работе обсуждаются вопросы познания, психологии познания, буддийской философии и сотериологии с точки зрения развития качеств ума и достижения совершенства понимания.

Книга содержит предисловие и введение в изучение V, VI и VII глав, репринт тибетского текста V, VI и VII глав, перевод V, VI и VII глав на русский язык с комментариями, извлеченными из авторитетных комментариев Харибхадры (VIII в.) и Цзонхавы (XIV в.). Особое место в книге занимает курс лекций по V, VI и VII главам «Украшения из постижений» современного тибетского ученого геше Чжамьян Кенцзэ (1927 — 2006) в переводе с устного тибетского языка на русский язык.

Прилагается русско-тибетско-санскритский терминологический глоссарий по V, VI и VII главам.

Книга адресована тибетологам, буддологам и всем интересующимся вопросами познания и буддизма махаяны.

УДК 930.2
ББК 81.0+86.35

ISBN 978-5-4469-0288-0

© Р.Н. Крапивина, перевод с тибетского,
предисловие, введение, комментарий, 2014
© О.О. Галданова, оформление обложки 2014
© Издательство «Нестор-История», 2014

Предисловие

Настоящая книга является продолжением уже опубликованных комментированных переводов первых четырех глав сочинения «Украшение из постижений» (Mngon-rtogs rgyan; скр.: *Abhisamayālaṅkāra*).¹

Задача третьей книги по тексту «Украшение из постижений» состоит в том, чтобы впервые представить читателю перевод на русский язык и комментарий пятой, шестой и седьмой глав этого сочинения, посвященного учению о пути буддизма махаяны (*theg-pa chen-po'i lam*; скр.: *mahāyāna-mārga*), где путь рассматривается как наука о развитии человеческого сознания от его обыденного состояния (*so-so skyes-bo*; скр.: *prthagjana*) до состояния Будды (*sangs-rgyas*; скр.: *buddha*).

Согласно буддийскому учению, главной проблемой человеческого ума является неведение (*ma-rig-pa*; скр.: *avidya*), поэтому «путь» (*lam*; скр.: *mārga*) в буддизме махаяны рассматривается как формирование «нейтрализующих факторов» (*gnyen-po*; скр.: *pratipakṣa*), устраняющих

¹ См.: Украшение из постижений (I–III главы): Изучение пути махаяны в Гоман-дацане тибетского монастыря Дрэпун. СПб.: Наука, 2010. Далее: Украшение из постижений (I–III); Украшение из постижений (IV глава): Изучение пути махаяны в Гоман-дацане тибетского монастыря Дрэпун. СПб.: Нестор-История, 2012. Далее: Украшение из постижений (IV). Здесь и далее в круглых скобках приводится латинская транслитерация тибетских имен, названий и терминов; санскритским эквивалентам предшествует сокращение «скр.».

неведение во всех его проявлениях. Другими словами, «путь» — это процесс развития понимания того, как на самом деле существуют «вещи и явления», доведенный до совершенства понимания (*shes-rab-kyi pha-rol-tu phyin-pa*; скр.: *praññāpāramitā*). Совершенство понимания означает не только понимание того, как «вещи и явления» (*chos*; скр.: *dharma*) существуют в их «предельном состоянии» (*chos-kyi gnas-lugs mthar-thug*), т. е. на уровне «высшей истины» (*don-dam bden-pa*; скр.: *paramārtha-satya*), не только понимание того, как вещи и явления существуют на условном уровне, т. е. на уровне условной истины (*kun-rdzob bden-pa*; скр.: *saṃvṛti-satya*), но и понимание взаимосвязи уровня высшей истины и уровня условной истины.

Идея развития понимания вплоть до совершенства находит воплощение во всех восьми главах «Украшения из постижений».

В первых трех главах совершенство понимания излагается как три типа всезнания — всезнание основ, всезнание путей и всезнание всех аспектов существующего или всезнание Будды. В следующих четырех главах совершенство понимания представлено как методы овладения тремя типами всезнания. В последней, восьмой главе, изложен результат овладения тремя типами всезнания, и это — совершенство понимания в его полном и конечном виде. Это результат в виде состояния пробуждения, состояния Будды.²

В главах с IV по VII, где излагаются методы овладения тремя типами всезнания, имеются свои, «внутренние», классификации. Главы IV и V, а также VI и VII соотносятся как «причина и результат». Глава IV, содержанием которой является «четвертый главный предмет» — тренировка в постижении всех аспектов трех типов всезнания, служит «причиной» для «результата» — «пятого главного предмета» — тренировки вершин пути махаяны, что составляет содержание пятой главы.

Глава VI, содержащая «шестой главный предмет» — последовательную тренировку всех аспектов трех типов

² См.: Украшение из постижений (I–III). С. 122.

всезнания, служит «причиной» для «результата» в виде «седьмого главного предмета» — тренировки в одноментном постижении всех аспектов трех типов всезнания, составляющего содержание VII главы. В этих четырех главах до конца раскрываются понятия «путь махаяны», «путь махаяны как совершенство понимания» и другие.

Так же, как в двух предыдущих книгах по «Украшению из постижений», в данной публикации текстологической основой являются тибетский перевод «Украшения из постижений» и тибетоязычные комментарии.³

Сложная исследовательская и переводческая работа над сочинением «Украшение из постижений» имеет различные аспекты. Говоря об источниковедческом аспекте работы над сочинением «Украшение из постижений», следует отметить, что изучение этого текста требует учитывать материалы индийских источников (на тибетском языке) и материалы собственно тибетских источников. Эти материалы можно рассматривать в хронологическом порядке.

Исходными текстами являются сутры Праджняпарамиты (I–II вв. н. э.), где «открыто» представлены нейтрализующие неведение факторы, но скрыт «путь», который ведет к овладению этими факторами. Связь с индологией не ограничивается исходными текстами сутр Праджняпарамиты, эта связь укрепляется через систему взглядов таких великих представителей философской мысли, как Нагарджуна (I–II вв. н. э.), его ученик Арьядэва и др.

Поэтому следующий пласт текстов принадлежит первому комментатору сутр Праджняпарамиты — Нагарджуне, который объясняет нейтрализующие неведение факторы через «пустоту» (*stong-pa-nyid*; скр.: *śūnyata*) — философский инструмент, вскрывающий проблему неведения.

Вторым по времени комментатором сутр Праджняпарамиты является Майтрея (или Майтреянатха, IV–V вв. н. э.) — автор «Украшения из постижений».⁴ В сочинении «Украшение из постижений» — комментарии

³ См.: Украшение из постижений (I–III). С. 8–11.

⁴ См.: Украшение из постижений (I–III). С. 36–39.

к сутрам Праджняпарамиты — автор открывает скрытый в сутрах «путь» к совершенству понимания как особую систему познания, формирующую нейтрализующие неведение факторы, и как систему осуществления «того, что следует устранить» (sprangs-bya; скр.: heya), чтобы «породить» и привести в действие механизм нейтрализующих неведение факторов.

Далее по времени следуют комментарии уже не к сутрам Праджняпарамиты, а к «Украшению из постижений». Первым автором-комментатором «Украшения из постижений» является Арья Вимуктисена (VI в.). В VIII в. появляются авторитетные для формирующейся тибетской традиции комментарии учителя Харибхадры.⁵

К материалам собственно тибетских источников относятся, в первую очередь, переводы с санскрита на тибетский язык текста «Украшения из постижений». Первый перевод был сделан в IX в. Кава Пэлцегом, второй — в XI в. Нгок Лодэн-шэрапом (1059–1109), который составил также и авторский комментарий.⁶

Многие тибетские источники, которые также являются комментариями к «Украшению из постижений», связаны со школами тибетского буддизма. Усилиями авторов этих школ развивалась в Тибете традиция комментирования «Украшения из постижений».

Последующая мощная и длительная тибетская комментаторская традиция является одновременно и педагогической традицией. Педагогическая традиция на тибетской почве сохранила в полном объеме свою жизнеспособность, свою способность передавать, закреплять и сохранять жизненно важные для человека знания о рождении, жизни и смерти.

Комментаторская и педагогическая традиции на тибетской почве развивались в рамках различных школ тибетского буддизма — ньинма, кагью, сакия и гэлук. В нашем случае выбор комментариев связан со школой гэлук.

⁵ См.: Там же. С. 40–56.

⁶ См.: Там же.

Здесь первыми авторами-комментаторами «Украшения из постижений» являются основатель школы достопочтенный Цзонхава (1357–1419) и его ученики.⁷ Затем, следуя по времени, можно выделить комментарии и учебные пособия по изучению «Украшения из постижений» выдающегося ученого и деятеля тибетского буддизма Кунчэн Чжамьян-шэпы (1649–1723).⁸ Далее по времени следуют труды замечательного монгольского тибетоязычного ученого Нгаван Пэлдэн-чойчжэ (1797–1864).⁹ Современным продолжателем этой традиции был известный бурятский тибетоязычный ученый Нгаван-Ньима (1907–1990).¹⁰

Этот краткий перечень авторов и источников для исследования и перевода «Украшения из постижений» указывает на то, что сама по себе источниковедческая проблема выбора и изучения ряда комментариев является важной исследовательской задачей, определяющей и особенности перевода. Эта задача выбора и умелого использования тибетских и индийских источников, будучи источниковедческой и переводческой по своему характеру, связана с тем обстоятельством, что перевод философского буддийского текста с тибетского языка на русский — явление относительно новое. Подобный перевод следует рассматривать как процесс преобразования философского произведения на тибетском языке в литературно оформленный философский текст, принадлежащий русскоязычной культуре. В этом процессе мы встречаемся с многочисленными и многообразными проблемами перевода.

В чем же состоят проблемы перевода? В языке? В содержании? Как переводчик может передать полное значение текста читателю? Как установить связь между текстом-источником и текстом-переводом, чтобы сделать перевод коммуникативным, доступным для новой аудитории на другом языке?

⁷ См.: Там же.

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: Там же.

¹⁰ См.: Там же.

Ответы на эти вопросы однозначно связаны как со знанием письменной буддийской традиции, так и со знанием устной ученой тибетской традиции комментирования «Украшения из постижений», а также со знанием других «великих текстов» (gzhung chen-mo) индо-тибетского буддизма.

Говоря о переводе или о передаче с тибетского языка на русский сложных философских текстов буддийской традиции и об их восприятии, можно условно выделить три группы факторов, которые способствуют передаче и восприятию подобных текстов.

Первая группа факторов связана в целом с языком. В первую очередь, эта связь означает знание письменного (классического) тибетского языка (bod yig), устного (разговорного) языка (phal skad), особых форм тибетского языка — литературного религиозно-философского (chos skad), «языка вежливости» (zhe-sa) и даже эпистолярной формы тибетского языка.

Во вторую очередь, перевод и восприятие сложного философского текста предполагают создание языка перевода как комплекса стандартного литературного русского языка с вариантами разговорного языка и «технического языка», своего рода профессионального жаргона. «Технический язык» здесь следует понимать как специальный терминологический тезаурус буддийского культурного ареала.

Перевод буддийского философского текста с тибетского языка на русский связан также с проблемой стиля, что можно определить как задачу понимания авторского стиля.

Решение переводческой проблемы стиля обязывает переводчика уделять внимание композиции текста в целом, начиная с названия текста как выражения авторского замысла, четко прописывать структуру текста, показывать связность отдельных частей и глав текста, следовать философской концепции текста, педагогической перспективе и т. д.

Тибетский стиль философского буддийского текста отличается от стиля философского текста на русском языке большей тонкостью эмоций. Это требует усиления эмоции в переводе средствами русской стилистики и пунктуации.

Тибетский стиль философского буддийского текста отличается также краткостью выражения мысли, что в русском языке требует в два и более раза больше места для выражения той же мысли, чтобы довести эту мысль до понимания читателем (слушателем) и создать соответствующую литературную форму выражения этой мысли.

Препятствием в понимании и в передаче стиля тибетского философского текста, в передаче «духа» текста в переводе, может оказаться различное «чувство» философской литературы в тибетской и русской традициях. Чтение перевода должно порождать в русском образованном читателе тот же эмоциональный отклик, что и в тибетском читателе этого текста. Поэтому переводчик, даже если он справляется с интеллектуальной (концептуальной) задачей перевода, не должен терять «дух» переводимого текста, не должен терять авторское послание и искусность его передачи. В этой же связи можно отметить, что «реальное» значение слова в переводе философского буддийского текста заключается не только в том, какое словарное значение имеет слово, но и в том, какое воздействие оно оказывает на читателя (слушателя). Вероятно, следует добавить, что некоторые философские буддийские тексты на тибетском языке обладают столь высокой насыщенностью «технической» терминологией, что передача стиля этих текстов не является первоочередной задачей для переводчика.

В отношении перевода «технических» терминов можно оглянуться на то, как сами тибетцы решали переводческие задачи, как они переводили тексты с санскрита на тибетский язык.

В течение двух длительных исторических периодов — «начального» (*snga-dar*; VII–IX вв.) и «последующего» (*phyi-dar*; X–XII вв.) — переводческая деятельность тибетцев была исключительно активной совместной деятельностью тибетских ученых-переводчиков (*lo-tsa-va*) и индийских ученых-пандит (*mkhas-pa*; скр.: *paṇḍita*). Эти переводы отличались высокой точностью и высокой семантической культурой перевода. В итоге переводческая деятельность с санскрита на тибетский язык, будучи

хорошо организованной, систематической и коллегиальной, увенчалась великолепным результатом в виде перевода почти шести тысяч работ, включенных в тибетский буддийский канон.

Тем не менее в некоторых случаях, когда на тибетском языке невозможно было передать эстетику этимологии санскритского слова, тибетцы игнорировали ее, как, например, в словах «Будда» (*sangs-rgyas*; скр.: *buddha*), «Бхагаван» (*bcom-ldan-'das*; скр.: *bhagavān*) и других. Можно упомянуть и то, что, например, санскритское слово «мандала» (*khyil-'khor*; скр.: *maṇḍala*) еще в XII в. передавалось как санскритское фонетическое заимствование, но позже было переведено на тибетский язык. Поэтому нет ничего удивительного в том, что и в настоящее время отдельные термины, имена, географические названия, названия философских школ имеют как санскритское, так и тибетское звучание.

Ряд замечаний, относящихся к группе факторов, способствующих переводу, касается так называемых биномов — сложных слов, состоящих, как правило, в языке философского текста из двух слогов-силлабов, каждый из которых отъединен от своей полной формы со словообразующей частицей или с другим значимым слогом-силлабом. В философском языке тибетского текста эти биномы являются сложными техническими терминами. На русском языке их можно передавать как терминологические выражения, включающие, как правило, два отдельных термина, объединенных логически и/или семантически. Например, бином «*bsam-sbyog*» означает буквально «установка-тренировка», где «установка» (*bsam-pa*)¹¹ относится к психологической модели познания, а «тренировка» (*sbyog-ba*) — к познавательной модели.¹² Это короткое разъяснение требует более пространныго комментария.¹³

¹¹ Скр.: *cinta (āśaya)*.

¹² Скр.: *prayoga*.

¹³ См.: Ум и знание: Традиция изучения теории познания в Гоман-дацане тибетского монастыря Дрэпун / Пер. с тиб., введ. Р. Н. Крапивиной. 2-е изд. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 21.

Другой пример бинема — «bsam-gzugs» раскрывается как «bsam-gtan»¹⁴ — медитативное однонаправленное сосредоточение на объекте, присущее «миру форм» (gzugs khams)¹⁵, и «gzugs-med»¹⁶, что означает в буддийском учении «мир-без-форм» (gzugs-med khams)¹⁷, где также есть сосредоточение, но уже иного характера — «медитативное погружение» (snyoms-'jug).¹⁸

Вторая группа факторов, способствующих переводу буддийского философского текста на тибетском языке, связана с пониманием культурной и интеллектуальной истории тибетцев. Эти факторы представляют собственно феномен «тибетской цивилизации» — явление, в котором основополагающую и структурообразующую роль сыграл буддизм. Буддизм в Тибете стал «ключом» для развития индивидуального человеческого сознания и для построения тибетского общества и государства. Поскольку буддизм в Тибете получил оценку уникальной системы знания, развивающего человеческое сознание до высочайшего уровня, а система этого знания была логически, гносеологически и психологически обоснованной и «обустроенной», постольку тибетцы признавали буддизм и свою цивилизацию «акмэ» человеческой деятельности.

Третью группу факторов, способствующих переводу буддийского философского текста на тибетском языке, составляют психологические факторы, несомненно играющие значительную роль в работе переводчика. Их можно кратко обозначить как «правильное отношение» к изучаемому предмету (буддизму) и к изучаемому тексту, перевод которого мы хотим осуществить. Здесь можно говорить об общей культуре изучения и перевода философского буддийского текста, о личностных чертах и мотивации переводчика, об уважении к изучаемому предмету и даже

¹⁴ Скр.: dhyāna.

¹⁵ Скр.: rūpadhātu.

¹⁶ Скр.: agūpa.

¹⁷ Скр.: arūpadhātu.

¹⁸ Скр.: samāpatti.

о «благословении» (sbyin-brlabs), которое тибетцы понимают как способность к изменению ума и поведения в лучшую сторону.

Наконец, как и прежде, отметим, что устные и письменные источники и материалы, использованные в работе над переводом V, VI и VII глав сочинения «Украшение из постижений», — преимущественно на тибетском языке.

Тибетские имена и названия даются в варианте произношения, ориентированном на лхасское,¹⁹ одновременно с транслитерацией по системе Т. Уайли.²⁰

Автор выражает глубокую благодарность за помощь и поддержку в подготовке и издании книги С. и Л. Евсевым, А. и Б. Косенковым, М. Лебедевой и Е. Норкиной.

Р. Н. Крапивина

¹⁹ См.: Magee W.A., Napper El. S., Hopkins J. *Fluent Tibetan*. New York: Snow Lion Publication, 1993.

²⁰ Wylie T. V. A Standard System of Tibetan Transcription // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. Vol. 22. 1959. P. 261–267.

Оглавление

Предисловие	5
Введение в изучение V, VI и VII глав сочинения «Украшение из постижений»	15
Глава V. Перевод и комментарии	37
Глава VI. Перевод и комментарии	77
Глава VII. Перевод и комментарии	81
«Украшение из постижений». Главы V–VII. Тибетский текст (репринт)	87
«Украшение из постижений». Главы V–VII. Лекции	103
Лекция 1. Отличительные признаки буддийского учения. (1) Двенадцать признаков тренировки в совершенстве понимания на вершине уровня тепла этапа подготовки пути махаяны	105
Лекция 2. (2) Шестнадцать форм возрастания качеств сознания бодхисаттвы, указывающие на тренировку в совершенстве понимания на вершине уровня вершины этапа подготовки пути махаяны	122
Лекция 3. (3) Тренировка в совершенстве понимания на вершине уровня терпения этапа подготовки пути махаяны. (4) Тренировка в совершенстве понимания на вершине уровня высшей мирской дхармы этапа подготовки пути махаяны. (5)	

Тренировка в совершенстве понимания на вершине
этапа видения. Умопостроения об объектах
и о субъектах. (5₁) Умопостроения об объектах.
(5₁₍₁₎). Умопостроения об объектах вовлечения. (5₁₍₂₎)
Умопостроения об объектах отстранения 137

Лекция 4. (5) Тренировка в совершенстве понимания
на вершине этапа видения пути махаяны на этапе
видения пути махаяны (продолжение)..... 158

Лекция 5. (5) Тренировка в совершенстве
понимания на вершине этапа видения пути махаяны
(продолжение). (5₂) Умопостроения о субъектах.
(5₂₍₁₎) Девять умопостроений о субстанциально
существующих субъектах. (5₂₍₂₎) Девять умопостроений
о номинально существующих субъектах173

Лекция 6. О Трех Драгоценностях. О трех типах
индивидов в буддийском учении. (5) Тренировка
в совершенстве понимания на вершине этапа
видения (продолжение). «Помощники» тренировки
в совершенстве понимания на вершине этапа видения.
Результат тренировки в совершенстве понимания
на этапе видения. Отвержение позиции вайбхашиков.
Утверждение позиции мадхьямиков. «Сосредоточение
зевающего льва» на этапе видения 187

Лекция 7. О спокойствии ума. Еще раз об этапе
подготовки пути махаяны..... 204

Лекция 8. Важность и уникальность человеческого
рождения. О страданиях человеческого рождения.
О Прибежище в буддийском учении 217

Лекция 9. (5) Вершина этапа видения (продолжение).
О причинах достижения пробуждения. Что такое
пробуждение? 12 звеньев цепи взаимозависимого
существования..... 231

- Лекция 10.** (5) Этап видения (окончание) 12 звеньев цепи взаимозависимого существования 248
- Лекция 11.** Прибежище и три типа индивидов. Взаимозависимое существование. Искусство сосредоточения. Мир желаний. (6) Этап освоения пути махаяны. Четыре уровня сосредоточения (четыре дхьяны) мира форм. Четыре уровня медитативного погружения мира-без-форм. Погружение-пресечение 263
- Лекция 12.** «Сосредоточение зевающего льва» и этап освоения. (6) Тренировка в совершенстве понимания на вершине этапа освоения пути махаяны. (6₁) Умопостроения об объектах на этапе освоения. (6₁₍₁₎) Умопостроения об объектах вовлечения. (6₁₍₂₎) Умопостроения об объектах отстранения 274
- Лекция 13.** (6₁₍₂₎) Девять умопостроений об объектах отстранения на этапе освоения. (6₂) Умопостроения о субъектах на этапе освоения 286
- Лекция 14.** Что устраняет бодхисаттва на этапе освоения? О результате устранения прирожденных аффектов на этапе освоения 303
- Лекция 15.** (6) Тренировка в совершенстве понимания на вершине этапа освоения (окончание). (7) Вершина последнего уровня-без-препятствий пути махаяны 315
- Лекция 16.** (7) Вершина последнего уровня-без-препятствий пути махаяны (окончание). (8) Шестнадцать вопросов вайбхашиков, требующих разъяснения со стороны мадхьямиков 330
- Лекция 17.** (8) Диспут между вайбхашиками и мадхьямиками (окончание). VI глава и шестой главный предмет — «последовательная тренировка» как причина устойчивости в освоении аспектов. Тринадцать предметов VI главы. VII глава и седьмой

главный предмет — «одномоментная тренировка» как результат устойчивости в освоении аспектов. Четыре предмета VII главы	343
Источники	360
Литература	363
Глоссарий	370

Научное издание

Украшение из постижений

(V, VI, VII главы)

Изучение пути махаяны в Гоман-дацане
тибетского монастыря Дрэпун

Перевод с тибетского, предисловие, введение,
комментарий
Р.Н. Крапивиной

Выпускающий редактор *М.В. Беглецова*
Корректор *Н.В. Соболева*
Оригинал-макет *Л.Е. Голод*

Подписано в печать 15.04.2014. Формат 84×108 ¹/₃₂
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 20,8. Тираж 500 экз. Заказ № 3463

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
191119 СПб., ул. Правды, д. 15
Тел. (812)622-01-23